

О МОРПЕ И ЗАДАЧАХ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Статья Р. М. Самарина

Изучение литературного процесса XX века во всей его сложности уже давно стало самостоятельной областью науки о литературе. Новые работы советских исследователей литературы XX века — И. И. Анисимова, Б. Л. Сучкова, Д. В. Затонского, В. Д. Днепровы и др. — показали, что для решения серьезных исследовательских задач в этой области нельзя обойтись без широкой концепции мировой литературы или, по крайней мере, западноевропейской литературы в целом, с учетом, разумеется, национальной специфики писателей и литературных явлений, о которых идет речь.

За последние годы у нас все чаще появляются исследования, основанные на изучении первоисточников, свидетельствующие о том, что для анализа явлений литературы XX века архивные материалы имеют огромное значение. Однако богатейшие документальные материалы, с помощью которых можно глубже понять и объяснить литературный процесс XX века — и творчество отдельных писателей, и судьбу литературных объединений, — выявлены лишь частично, еще не собраны и не изучены.

Ценность этого тома «Литературного наследства» заключается именно в том, что он представляет исследователям новые данные об истории международной революционной литературы XX века, проливает свет на ее ранние этапы, наглядно показывает характер новых взаимосвязей, возникавших между писателями, объединенными великой идеей борьбы за социалистический идеал. Настоящий том помогает яснее представить себе ранний период формирования многонациональной литературы социалистического лагеря, знакомит с общими и частными проблемами ее развития на том этапе, когда талантливые мастера слова, ставшие со временем выдающимися художниками социалистического реализма, организаторами литературной жизни в своих странах, освобожденных от нацизма, только начинали свой славный путь в рядах различных объединений пролетарско-революционных литераторов.

Книга дает представление и обо всем этом процессе в целом, и о том, как развивался этот процесс в национальных секциях Международного объединения революционных писателей — своеобразного творческого союза, который сплотил в своих рядах борцов за искусство, вдохновленных социалистическими идеями.

В Советском Союзе за последние годы все глубже и серьезнее изучают значение Октябрьской революции для мирового литературного процесса, сложные и прочные взаимосвязи молодой советской литературы с литературой мировой. В этом аспекте история МОРПа особенно поучительна.

МОРП, рожденный освободительной борьбой народных масс мира против империалистической реакции, отражал в то же время и воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на развитие мировой литературы. Вобрав в себя опыт советской литературы, уже прожившей первое десятилетие своей истории, обогащаясь опытом всей политической и культурной жизни СССР, писатели МОРПа становились ее пропагандистами, ревностно содействовали распространению правды о Советском Союзе среди широких читательских масс за рубежом.

Созданному в годы, когда в советской литературе столь большую роль играл РАПП и другие родственные ему организации, МОРПу, в числе участников которого было немало деятельных рапповцев, свойственны были многие из тех «болезней», которыми страдали литературная практика и теория РАППа, и прежде всего некоторый схематизм, сектантство, вульгарно-социологическое понимание искусства, а иногда — если речь идет о его руководителях — то и администрирование. Однако деятельность МОРПа не следует отождествлять с деятельностью РАППа и с его методами. Слишком специфичны были условия работы с зарубежными писателями, слишком сложным было развитие мирового общественного и культурного процесса, частью которого являлась и деятельность МОРПа. Это повлияло на общий характер работы МОРПа, отразившийся в его теоретических документах; в них больше учитывались особенности развития литературы в различных странах, где были созданы секции МОРПа. Все это усиливало международный авторитет МОРПа, привлекая к нему не только писателей, считавших себя пролетарскими, но и все более широкие круги передовой интеллигенции, участников формировавшегося международного фронта антифашистской литературы, в создании которого деятели МОРПа приняли самое активное и горячее участие. Роль МОРПа в становлении международного фронта антифашистской литературы останется навсегда одной из самых весомых его заслуг перед мировой литературой.

Год от году выросло в первой половине 1930-х годов значение и влияние МОРПа в общем ходе литературного процесса. Вместе с тем сказались и противоречия его деятельности: узость в понимании задач, отсутствие организационной гибкости. Однако эти противоречия в развитии международной организации революционных писателей мира постепенно преодолевались благодаря созыву конгрессов в защиту культуры и другим видам объединения передовых литературных сил. Этому помогло издание в последующие годы таких журналов, как «Советская литература» (на иностранных языках) и «Das Wort», редакции которых стали крупными объединительными центрами писателей-антифашистов.

Каковы бы ни были недостатки и ошибки руководства МОРПа, в целом он имел исключительно важное значение и для объединения сил прогрессивной литературы мира, и для выработки принципиального отношения ее представителей к ряду эстетических проблем. МОРП вел борьбу за искусство реалистическое и гуманистическое в те годы, когда под натиском фашистской реакции отдельные писатели за рубежом сдавали свои позиции. МОРП разрабатывал в международных масштабах многие проблемы эстетики социалистического реализма на материале различных национальных литератур.

Отметим при этом особое внимание, уделявшееся его деятелями литературам стран Азии, Африки, Латинской Америки — литературам, которые до того не изучались и не рассматривались в их связях с мировым литературным процессом. Нельзя забыть, что именно на основе этой теоретической работы, проведенной участниками МОРПа, появились со временем превосходный труд Р. Фокса «Роман и народ», первые работы И. Р. Бехера по вопросам эстетики социалистического реализма, первые попытки научного подхода к проблеме социалистического реализма во французской литературе и др.

Обращаясь к деятельности МОРПа почти через сорок лет, после того как была созвана Харьковская конференция революционных писателей, имевшая мировой резонанс, надо видеть прежде всего не те или иные промахи и просчеты, допущенные этой организацией, а тот вклад, который был внесен МОРПом в мировую литературу. Это вклад писателей, поэтов и критиков, неустанно и уверенно ратовавших за литературу, которая служит революционным массам, идеям социализма. Поэтому, оставаясь на объективной позиции, опираясь на конкретно-исторический принцип изучения истории литературы и не забывая о необходимости критического подхода к наследию МОРПа в целом, мы должны выдвинуть на передний план заслуги его создателей и участников — многих одаренных зарубежных писателей, чьи произведения, написанные и в те годы и позже, стали теперь классикой социалистического реализма в мировой литературе.

Предлагаемый вниманию читателей и исследователей том не претендует на полное и всестороннее освещение истории МОРПа и предшествовавших ему интернациональных литературных объединений. Его задача значительно скромнее — на основании первоначальных разысканий в сохранившемся далеко не полностью архиве МОРПа и в некоторых других архивных фондах опубликовать оставшиеся до сих пор неизвестными ценные материалы, которые по-новому освещают историю деятельности и МОРПа в целом и ряда входивших в него национальных секций.

К участию в томе был приглашен также ряд писателей и критиков, активно работавших в те годы в МОРПе и его секциях. Так были написаны воспоминания и статьи А. Исбаха, Л. Ренна, Труде Рихтер, Э. Фабри, представленные в настоящей книге.

Серьезным вкладом в изучение МОРПа являются также материалы, освещающие роль А. В. Луначарского в создании и деятельности международных организаций революционной литературы, и документы, связанные с подготовкой и проведением второй Международной конференции пролетарских и революционных писателей, которая состоялась в Харькове осенью 1930 г.

Архив МОРПа в настоящем томе не может считаться исчерпанным: за пределами книги остались, например, документы голландской секции, письма о подготовке к созданию группы революционных писателей в Норвегии, отдельные письма чехословацких литераторов и др.

Главное место в разделах тома, относящихся к истории национальных секций и групп, занимает переписка революционных писателей ряда стран с МОРПом и его руководителями.

Письма эти многообразны по своему содержанию. В некоторых из них на первый план выдвинуты вопросы организации национальных групп или Союзов пролетарско-революционных писателей и выработки их программных документов (письма И. Р. Бехера, Л. Ренна, Ж. Фревиля, Э. Фабри и др.); в других — широко освещается содержание революционной и литературной деятельности, которую ряду писателей нередко приходилось вести в условиях полицейских преследований, арестов, судебных процессов и даже тюремного заключения (письма В. Бределя, Э. Вайнерта и др.).

Среди авторов писем, публикуемых в книге, заметное место занимают Р. Роллан, А. Барбюс, Ст. Цвейг, Л. Фейхтвангер. Эти имена дают отчетливое представление о том, насколько широк был круг друзей МОРПа, как охотно откликались на призыв присоединиться к фронту борцов за культуру и мир выдающиеся писатели, далеко не во всем разделявшие основные эстетические и политические принципы МОРПа. Многие из этих писем дают возможность глубже понять сложные процессы, происходившие в те годы среди зарубежных писателей, которые стремились примкнуть к лагерю революционного искусства; их тревожило будущее человечества, которому грозил фашизм, переходивший к наступлению в ряде стран.

Имена Р. Роллана, Л. Фейхтвангера, Ст. Цвейга как активных корреспондентов МОРПа говорят о том, что эти замечательные мастера критического реализма с большим интересом следили за успехами революционной литературы. Закономерный процесс сближения лучших писателей старого мира с литературой, борющейся за изменение мира в духе социалистических идей, объясняется в данном случае не только тем, что сближение это основывалось на общей антифашистской платформе: критическим реалистам, как и сторонникам социалистического реализма, были дороги принципы реалистического искусства, искусства гуманистического, хотя представления о гуманизме у Роллана и Барбюса, Ст. Цвейга и Вайнерта, Фейхтвангера и Бехера отнюдь не совпадали.

В отдельных случаях, когда архивные материалы отсутствовали или оказывались недостаточными для освещения темы, пришлось отказаться от жанра документальной публикации и стать на путь собирания мемуарных очерков (Польша) или помещення исследовательских статей (Китай, Япония, Корея). Значение этих исследований, в которых прослеживается развитие революционной литературы в странах Дальнего Востока, представляется особенно важным, ибо они убедительно показывают, что

воздействие идей Октябрьской революции, влияние советской литературы отнюдь не ограничивалось западными странами.

Взятый в целом, том «Литературного наследства» освещает многие основные — хотя далеко не все — моменты в истории МОРПа. Однако собранными в нем материалами решается не только эта частная задача: книга помогает обосновать и подтвердить закономерность возникновения социалистического реализма в различных странах мира, способствует разрушению легенды об «экспорте социалистического реализма» из СССР, подтверждает правоту тех исследователей и критиков, которые говорят о глубоком своеобразии пути каждой литературы к социалистическому реализму, о богатстве социалистического искусства.

Огромные фонды советских архивохранилищ и архивохранилищ различных социалистических стран, конечно, еще не изучены в полной мере. Тем, кто начал их систематическое обследование, предстоит еще много работы — как черновой, подготовительной, так и обобщающей. Предлагаемая читателям книга о МОРПе — только первый этап этой работы, скромный, но важный вклад, обогащающий науку о литературе XX века.